

Зная, что Линъюнь придет сегодня в школу, Чжан Линь оделась дома, но на выбор одежды уходит более получаса, поэтому она пришла позже, чем обычно. (¥¥)!

Когда Чжан Линь вошел в школу, он услышал, что ученики говорят об этом. Он сказал, что Лин Юнь пришла в школу на урок. Она была вне себя от радости и экстаза. Она чуть ли не со всех ног бросилась в класс. Она была уставшей и измотанной, то поднималась, то опускалась. Бурные взлеты и падения продолжались, и волны бушевали.

Она нагнулась и на мгновение потеряла руками свою вздымающуюся грудь, а затем бросилась к месту Лин Юня.

"Лин Юнь... звони... звони... ты, ты действительно придешь в школу?" Чжан Линг подошел к сиденью Лингюн, его глаза были возбужденными и запыхавшимися.

Линъюнь восхитилась бурными взлетами и падениями Чжан Лина, а Янь Янь улыбнулась и сказала: "Это не здесь сидит?"

Красивое лицо Чжан Лина увидел Лин Юнь. Он вспомнил, что держал свою сцену в саду Линьцзян, и в его сердце возник невыразимый вкус.

Танец дракона по-прежнему спокойно сидит на сиденье, взгляд неизменен, движения естественны, если ничто не восхищает ее модным журналом, два человека прямо рядом в воздухе.

"Эй, я сказал, ты можешь мне помочь, уйди сначала, я хочу поговорить с Чжан Линь..."

Лин Юнь нежно похлопал по плечу танцующего дракона, сказав, что это действительно ароматное плечо, пусть она уйдет на время, ему и Чжан Линю есть что сказать.

Чжан Линь выслушал и тут же улыбнулся уголком рта. Гордая поспешная Линъюнь моргнула и одарила его оценивающим взглядом.

Танец дракона нежно расчесал журнал, сначала взглянул на стоящую Чжан Линь, а затем повернул голову и посмотрел на Линъюнь, которая прогнала ее, затем Иньинь встала и сказала Чжан Линь: "Пожалуйста, позвольте одному позволить..."

Чжан Линь слегка отвела взгляд. Она не думала, что в танце дракона ей действительно дадут место. Она сразу же сделала шаг назад и позволила танцу дракона выйти сбоку.

Танец дракона держит одной рукой журнал мод, перекручивая тугую талию и неся две длинные прямые ноги. Идет прямо в коридор за пределами класса, голову не возвращает.

Линь Юньсинь сказал, что ему было очень стыдно. Он сфотографировал танец дракона и сел в горячее кресло. Он улыбнулся и сказал Чжан Линю: "Тебе не нужно ее бояться, садись и говори".

Чжан Линьсяо улыбнулась и тут же села на сиденье для танца дракона. Сумка в ее руке тяжело опустилась на стол для танца дракона. Похлопала по своей вздымающейся груди и сказала: "Ты можешь вымотать меня!".

Линъюнь почувствовала себя немного смешно и пошутила над Чжан Линьдао: "До начала занятий еще двадцать минут. Ты не опаздываешь, так срочно бежишь?".

Чжан Линьбао взглянул на Линьюнь и сказал: "Не для тебя! Почему ты вчера не пришел на занятия?".

Линьюнь ответил полуправдой: "Я приду, мамы нет дома, конечно, я уже получил, так что просто...".

"Оказалось... что?!" Чжан Линь внезапно округлил глаза: "Ты сказал, что ты маленький?!"

Линь Юньсинь сказал, что у меня маленькая пощечина за такую суету? Он кивнул своим сердцем и ответил: "Нет".

"Но ты никогда этого не говорил? Я помню, что у вашей семьи, кажется, никогда не было родственников?"

"Не говори нет, это не значит..." Линь Юньсинь сказал, что у моей семьи есть не только родственники, но и большой родственник. Сказанное может напугать людей!

"Тогда ты не знаешь, как звонить кому-то целыми днями? Даже если отправить текстовое сообщение!" Чжан Линь прошептал тонкими губами и пожаловался, что он очень низкий.

Линьюнь извинился и сказал: "Хихикай, я только что вернулся. Эти два дня действительно слишком напряженные. После того, как столько всего произошло, ты должен позволить мне закончить все медленно?"

"Куда ты пропал, можешь ли ты не быть таким пропащим в будущем? Многие люди будут... беспокоиться о тебе!"

Чжан Линг получает пощечину, и его сердце прямолинейно. Он не скрывает своих эмоций.

Линьюнь кивнул. "Я знаю, я должен спросить тебя прямо сейчас."

После того, как Цао Шаньшань уехал, связывались ли с вами снова?"

спросил Лин Юнь у Цао Шаньшаня. В глазах Чжан Линь сразу же появилось беспокойство и печаль. Она нахмурилась и покачала головой. "Нет, ее мобильный телефон не смог дозвониться. Я отправила ей много информации по qq. Она не вернулась, она должна После возвращения в Пекин, я никогда там не была".

Линьюнь выслушал. Настроение сразу упало, проблема у Цао Шаньшань оказалась серьезнее, чем можно было представить.

Цао Шаньшань вернулась в семью по собственному желанию. Если бы Цао не согласилась, было бы нормально разорвать с ней контакт, но если даже с лучшими подругами не удастся связаться, проблема будет большой.

После того, как Чжан Линь закончил говорить, он задумчиво произнес: "Однако, я думаю, у нашего классного руководителя должны быть новости о Цао Шаньшань..."

"О? Тогда я ищу возможность спросить нашего классного руководителя..." Линьюнь выглядела счастливой, не боясь плохих новостей, боясь отсутствия новостей.

Чжан Линь повернулась, чтобы посмотреть на Линьюнь, и вдруг в ее глазах промелькнуло беспокойство. Она тихо вздохнула и беспомощно сказала: "Лин Юнь, ты все еще не знаешь? Ты проиграл на этот раз, не только в твоей семье, но и у нас В школе что-то не так, это все из-за

тебя и господина Конга..."

Лин Юнь приготовился спросить об этом вопросе. Услышав это, он тут же осекся и сказал, что Гоу Цзюньфа и Се Цзюньян имеют дело со мной. Это должен быть серийный счетчик, взаимосвязанный, многосторонний, этот Линъюнь. Мое сердце чисто, и я мысленно подготовился, но этот вопрос все еще связан с классным руководителем Конг Сюру, Линъюню немного не по себе.

"Говорите и слушайте". Линъюнь посмотрел мельком, его лицо стало недоброе.

Однако он не торопится. Теперь, в школе, дела не будут слишком большими. А если дела пойдут в гору, сможет ли у них остаться большой внук?

Более того, теперь, когда Цзюнь Цзюньфа и Се Цзюньян боятся приходить в класс, Линъюнь считает, что что бы ни случилось, он сможет легко все уладить.

Чжан Линьчун подцепила Линъюнь пальцем и позволила Линъюню подойти к уху. Затем она приложила маленький ротик к уху Линъюнь и прошептала: "Две вещи: Во-первых, в прошлый четверг, после того, как ты прогуливал, день в школе. Я решила исключить тебя из школы".

Линъюнь слушал с презрительной улыбкой, а теперь он не приходит в класс, как обычно, хорошо сидит здесь?

"Во-вторых, в это время с тобой нельзя связаться. Никто не может с тобой связаться. Наш классный руководитель, естественно, не согласен с таким хамством школы. Я вас исключаю. Она идет спорить к директору класса, директору Лю и нашему директору Чжану. Пока вы не вернулись, если вы исключите вашу школу, ее учительница будет плохой..."

Линъюнь выслушала мое сердце и была очень тронута. Мое сердце говорило, что учитель Конг очень силен!

Однако, переходя на ощупь, разумно возразить Конг Сюру. Это не так уж и важно...

Лин Юнь только хотел спросить, но тут же услышал, как Чжан Линь продолжает говорить: "Проблема не здесь. Проблема в том, что после того, как классный руководитель отправился в кабинет директора Лю и президента Чжана, в школе появилась еще одна новость. ""

"Что это?!" Линь Юньсинь сказал, что это ключ.

Чжан Линь понизила голос, и милое личико произнесло: "Почему наши классные руководители не дают вам английский для самостоятельного изучения? Кто-то взял эту вещь и сказал, что классный руководитель и ты... нога с ногой. 2 апреля я отведу тебя вечером к ней в общежитие, с тобой... у меня с тобой отношения..."

"В то время об этом инциденте судачили во всей школе. Говорили, что был нос да глаз, потому что в одиночное общежитие нашей классной руководительницы почти никогда не заходил мужчина. Она заберет тебя обратно. Это должно быть сделано с вами. Иначе, если у тебя так много вещей, почему она не может быть даже учителем, а идет в кабинет директора?!"

Брови Линъюня-меча уже были насуплены. Его глаза леденели, а лицо было как вода.

Он спросил глубоким голосом: "Есть ли кто-нибудь, кто верит в это дело? Но некоторые люди

знают, кто распространяет эту вещь?!"

Чжан Линь вздохнул и сказал: "Эй... Большинство наших одноклассников, естественно, не верят в это, но мы знаем, что ученики нашей школы знают, что мир не хаотичен, и время выбора этого слуха слишком удачное. По правде говоря, когда вас уже не было, классного руководителя наверняка было сто человек, и он не мог сказать правду. Более того, такого рода вещи нельзя говорить. Просто он становится все мрачнее..."

Чжан Линь сказал, что Лин Юнь, естественно, понимает, что отношения между мужчинами и женщинами изначально являются вопросом ловли ветра и ловли тени.

Конг Сюру отвел ее обратно в ее одностороннее общежитие. В ее общежитии на два полных дня самостоятельного обучения остановились два человека, одинокий и вдовый. При Гуа Тянь Ли никто не может ничего сказать о таких вещах, но если их намеренно распространяет кто-то с сердцем, а потом добавляется богатое воображение тысяч высокопоставленных старшеклассников, то ничто не может дать вам повода!

Время выбора слухов действительно удачное. Линъюнь пропал четыре дня назад. Почти все люди, окружавшие его, были опустошены. Гоу Цзюньфа и Се Цзюньян наделали шума в школе и использовали свои отношения, чтобы оказать давление на школу. Они заставили школу исключить Линъюнь, Конг Сюру в этом случае, человека, который пошел к директору и классному руководителю, чтобы создать проблемы...

Когда появился этот слух, как Конг Сюру мог объяснить это? ! Если только она публично не объявит, что она все еще девственница, и что она праведница, такого рода вещи, Конг Сюру просто не потрудится сделать это.

Кроме того, даже если она сможет доказать, что она все еще девственница, это бесполезно. Создатель все равно может сказать, что ее отношения с Линъюнем развиваются и еще не перешли на эту ступень.

"А дальше?" Лин Юнь подумал об электричестве, и продолжил спрашивать Чжан Линь.

Чжан Линь сказал со стыдом: "Женщина-учитель и мужчина-ученик имеют отношения. Это табу в любой средней школе. Ветер и тот разнесся. Школа, естественно, схватилась за ручку Конга, и они немедленно объявили об исключении вашего статуса ученика. Стилль не был оправдан. Большой рог был использован для оповещения всей школы. Классному руководителю было вынесено строгое предупреждение, и все обязанности классного руководителя были сняты. В связи с тем, что приближается выпускной, временная смена учителя повлияет на результаты вступительных экзаменов учеников в колледж, поэтому классный руководитель может продолжать работу. Лекции теперь проходят в школе. Иначе квалификационный сертификат учителя будет аннулирован..."

Линъюнь слушал с гневом и трудом. Он сказал глубоким голосом: "Что это за **** директор и классный руководитель? Они не ловят ветер? О них ходят слухи, что они правдивы, неразборчивы и не смеют делать выводы без расследования?"

Чжан Линь сказал: "Лин Юнь, не сердись, послушай меня и продолжай говорить! Не забывай, что в это время есть Гоу Цзюньфа и Се Цзюньян! Ты не видел их высокомерной силы в то время, потом плюс Лу Чэнтянь, сын директора по образованию, он, кажется, ненавидит твои зубы и хочет навести шороху внутри..."

"Эй!" Линъюнь фыркнул и больше не разговаривал.

Естественно сказать, что Хук Цзюньфа ненавидит Линъюня. Чтобы запутать Нин Линъюнь, Се Цзюньян сделал Танг Мэна таким, а перед тем, как отправиться в следующий кратер, он выбил у Лу Чэнтяня 200 000 и исчез. После этого эти три человека не должны быть высокомерными до небес?

Эти три человека думают о законе, чтобы разобраться с собой. В то время, когда появятся слухи, их будут обвинять, если они плохо ими воспользуются.

"Но раз меня уже уволили, разве я теперь не приду на занятия, как обычно?" спросил Лин Юнь.

Чжан Линь "□□" улыбнулся и сказал: "Когда ты появишься, ты снесёшь офис по сносу домов, а также снесёшь две виллы, и наведёшь порядок в бюро общественной безопасности города Циншуй. Это престижнее, чем у владыки. Кто теперь осмелится? Изгнать тебя?!"

"Вчера ты не пришел на занятия. Только вчера утром большой рупор в школе сделал семь передач подряд. В них говорилось, что это недоразумение - лишить тебя статуса ученика. Все было расследовано. Вы по-прежнему являетесь учеником нашей школы. Иначе как эти одноклассники могут так преклоняться перед тобой..."

Линъюнь выпустил воздух из ноздрей, и презрительно холодно фыркнул, заявив, что руководители школы действительно встретились с ветром и рулем!

Он продолжал спрашивать: "А как насчет нашего классного руководителя? Вы восстановили репутацию классного руководителя?".

Чжан Линь сказал со вздохом: "Если вы сможете восстановить, то можете уже объявить об этом в школе. Это уже известно всем учителям и ученикам школы. Даже если мы возобновили обязанности нашего классного руководителя, оглядываясь на невинную репутацию нашего классного руководителя..."

Трудно укротить воду. Такие вещи - это не фраза и не два. Говорят, что круглое вернется.

Линъюнь спросил глубоким голосом: "Ты знаешь, кто сейчас сделал эту вещь?".

Чжан Линь в это время тоже грыз зубы~www.wuxiax.com~ догадался и сказал: "Одноклассники нашего класса были полны негодования и поклялись найти человека, о котором ходили слухи. Все думали, что эта тварь должна быть одноклассниками нашего класса. Только не знаю, кто это!".

Линъюнь, словно нож, холодно оглядел весь класс. Его глаза увидели спину Вэй Тяньгана, и он сделал небольшую паузу, а затем произнес.

"Теперь ты, должно быть, в порядке. Хуже всего у нас дела обстоят с нашим классным руководителем. Последние новости таковы, что высшее руководство школы изучает дела классного руководителя. Конкретные результаты пока не известны".

Рот Линъюнь загнулся крючком, демонстрируя презрительную улыбку: "Я тоже изучаю пук, исследую, найду их, чтобы свести счеты..."

Линъюнь не мог удержаться от того, чтобы не высыпать немного песка. Он сказал, что встанет.

Миниатюрное тело Чжан Линцзи задрожало. Она схватила Линъюня за руку и сказала: "Линъюнь, не будь импульсивным, ты подумай, если ты сейчас пойдешь к классному руководителю просить справедливости, это не просто докажет, что... наш классный руководитель не прыгает. Разве ты не можешь смыться в Желтую реку?!"

"Эй..." (Будет продолжено.) (Будет продолжено.)

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2181193>